

Общественный Контроль Правопорядка

Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 334 от 11.05.2016
Вх № _____ от _____

Приокский районный суд г. Нижнего
Новгорода
prioksky@mts-nn.ru

Истцы :

Общественное движение «Общественный
контроль правопорядка», контактный адрес
odokprus@gmail.com

Усманов Р Р, представитель ОД , адрес для
контактов : 603152, Кащенко, 12а
466-01-42; 466-74-30
e-mail: nopnb1@mail.ru

Ответчики :

1. Министерство Здравоохранения Нижнего
Новгорода
official@zdrav.kreml.nnov.ru
2. Нижегородская областная
психоневрологическая больница №1
им.П.П. Кащенко
603152, Кащенко, 12а
466-01-42; 466-74-30
e-mail: nopnb1@mail.ru
Главный врач Афанасьева Л И
3. Прокуратура Приокского района, адрес :
603009, Нижегородская область, г. Н.
Новгород, ул. Горная, д.3
Тел. (8312)-465-00-34
<http://proc-nn.ru/ru/128/6/32/34/>
4. Генеральная прокуратура, адрес : 125009,
Москва, ГСП-3, ул. Большая Дмитровка, д.15А
<http://www.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/>

Третьи лица :

- 1 Уполномоченный по правам человека
603082 г. Нижний Новгород, Кремль,
корпус 2
тел: (831) 419-73-55
факс: (831) 419-73-55

<http://www.upchnn.ru/site.aspx?IID=2419180>
- 2 Министерство Финансов РФ, Москва,
Ильинка, д. 9, факс : (495) 625 0889

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о возмещении вреда, причинённого ответчиками.

1. Обстоятельства нарушения конституционных прав

1.1 Нарушение права собственности

10.05.2016 в Нижегородскую областную психоневрологическую больницу №1 им.П.П. Кащенко у был помещён в принудительном порядке Усманов Р.Р. для проведения СППЭ. При этом у него **сразу были изъяты** компьютер, видеокамера, телефон, диктофон, то есть нарушено **его право собственности**.

Предлогом для этого стала ссылка врача Ильмовой С. И., а также администрации больницы на наличие видеокамеры в компьютере и телефоне, что якобы нарушает права пациентов больницы. В том числе, было объявлено, что и врачей снимать нельзя.

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Гражданский кодекс РФ в статье 209:

«Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом».

Изъятые у Усманова Р. Р. имущество передано ему Ивановой И. А. в целях реализации конституционных прав на сбор, владение и распространение информации, а также защиту в рамках уголовного дела. Более того, данное имущество ему передано для реализации Общественным Движением своих уставных функций, например, контроль за соблюдением прав пациентов психиатрических стационаров, законность проведения экспертиз.

ЕСПЧ в § 73 Решения от 24.10.79 г. по делу «Винтерверп против Нидерландов» разъяснил:

«Способность лично управлять своим имуществом предполагает осуществление гражданских прав и, следовательно, отражается на "гражданских правах и обязанностях" в контексте статьи 6 п. 1 (...). Лишение г-на Винтерверпа этой способности было равносильно "прекращению" таких прав и обязанностей».

1.2 Нарушение права на сбор, хранение, использование информации, права на защиту, права на общественный контроль.

Противоправные действия администрации Нижегородской областной психоневрологической больницы №1 им.П.П. Кащенко свидетельствуют о **некомпетентности** должностных лиц больницы, превышении полномочий, многолетних злоупотреблениях, нарушении прав неопределённого круга лиц.

Конституция РФ – пункт 4 статья 29:

«Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»:

Статья 7: «К общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. **Общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации**».

Итак, ограничения имеют место не к сбору и хранению информации, а ТОЛЬКО её распространению. Однако, изъяв у Усманова и нашего ОД «ОКП» наше имущество, в частности, компьютер, диктофон, телефон, фотоаппарат, ответчики ограничили права на сбор, хранение и производство информации с помощью этого имущества. Более того, они наделили себя правом получить и хранить нашу информацию без судебного решения.

Статья 9: «Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Федеральными законами устанавливаются условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную **тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение**».

То есть, если отдельными федеральными законами и подзаконными актами на фото видеосъемку объектов не наложено специальное ограничение, то запрет пользоваться видеокамерой **незаконен**.

Российским законодательством не разграничено понятие профессиональной и любительской фото-видеосъемки.

Если гражданин снимает «для себя», он попадает под действие закона «О защите прав потребителей». Используя фотоаппарат в коммерческих или служебных целях, он защищен Конституцией России и Законом «Об информации...». Можно фотографировать любыми фотоаппаратом и снимать любой видеокамерой.

Снимать можно почти все, что может попасть в объектив. «Право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» закреплено в статье 29 Конституции РФ. Кроме того, существует закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в седьмой статье, которого дано определение «общедоступной информации»: **к ней относятся любые сведения, доступ к которым не ограничен. Такая информация может использоваться любыми лицами.**

В девятой статье данного закона говорится также о том, что любые ограничения доступа к информации должны устанавливаться только федеральным законом. Таким образом, многочисленные запреты, сформулированные в подзаконных актах, являются правомерными только в том случае, если акт принят на основании закона, дающего его авторам право ограничивать доступ к информации.

Основная особенность правовых актов, устанавливающих такие ограничения – они предусматривают меры, которые направлены на то, чтобы с охраняемой информацией **нельзя было ознакомиться посторонним.**

Если сведения могут быть получены посторонним – значит, они либо относятся к общедоступной информации, либо закон, который закрепляет ограничения доступа, не соблюдается. Но за его несоблюдения посторонний человек ответственности не несет. Поэтому все сведения, заснятые Усмановым Р. Р. на видеокамеру в местах общественного пользования, в том числе, в больнице, являются общедоступными.

Доступ к информации об условиях содержания в больнице, о качестве оказываемых услуг должен предоставляться **неограниченному кругу лиц**, поэтому она, в соответствии с законом «Об информации...» является общедоступной. То, с помощью чего Усманов и мы будем фиксировать и обрабатывать такую информацию, администрация больницы регламентировать не может.

В Гражданском кодексе есть только одна статья, охраняющая **изображение само по себе** – это ст. 152.1, «Охрана изображения гражданина». Охраны «изображения» больницы закон не предусматривает.

Запретом фотографировать или делать видеосъемку мест общего пользования администрация больницы нарушает конституционные права Усманова и членов нашего общественного движения, а также неопределённого круга лиц.

Гражданский Кодекс Российской Федерации не регулирует вопросы сбора и распространения информации кроме той, которая попадает под действие статей о защите интеллектуальной собственности.

Если речь идет об оказании услуг, то ЗоЗПП со статьей Закона 16 и запретом ограничивать потребителя делает незаконными все ограничения ответчика.

Закон «О государственной охране», к «охраняемым объектам» относит **здания**, в которых размещаются органы государственной власти, а также прилегающие к ним территории. Вопросами охраны таких объектов ведаёт Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО).

Все, что касается национальной безопасности, регулируется законом «О государственной тайне» и Указом Президента РФ от 30.11.1995 № 1203. В них определяют перечень сведений, составляющих государственную тайну. Гриф секретности ставится на объекты только в результате проведения экспертной оценки обоснованности такого засекречивания.

Закон «О государственной тайне». Статья 12 : здесь регламентируется перечень реквизитов носителей сведений, составляющих государственную тайну. Если таких реквизитов нет, значит **объект не охраняется Законом государственной тайне.**

Место общественного пользования в принципе не может быть государственной тайной. Психиатрические больницы не относятся к указанным объектам.

Закон РФ «О средствах массовой информации» Статья 4 («Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации»):

«Не допускается использование средств массовой информации... для **разглашения** сведений, составляющих государственную или **иную специально охраняемую законом тайну**».

Таким образом, ведение видеозаписи и разглашение полученных с её помощью сведений **не одно и то же**. Ограничение на видеосъёмки не распространяется на съёмки, предназначенные для личного пользования , а также для предоставления в государственные органы в качестве доказательств. Какую охраняемую законом тайну может заснять Усманов Р Р в больнице ? Никакую, если врачи сами не распространяют конфиденциальную информацию в больнице среди посторонних, то есть пациентов и обслуживающего персонала.

Согласно ч. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность поведения Усманова в части РАЗГЛАШЕНИЯ **предполагается**. Однако, он уже заранее ОБВИНЁН администрацией больницы в том, что БУДЕТ распространять какую-то конфиденциальную информацию.

Но что администрация больницы понимает под конфиденциальной информацией? Медицинские карточки пациентов Усманову недоступны. Он может лишь снимать видеокамерой других пациентов, то есть вопрос можно ставить о **возможном** нарушении права на распространение **изображений** физических лиц вопреки их воле.

Если человек находится в общественном месте и попадает в объектив видеокамеры, то никакого нарушения нет, поэтому и ответственность не возникает. Закон накладывает ограничения на обнародование и дальнейшее использование изображений граждан, **но фотографировать или снимать людей не запрещает**.

Могут возникнуть проблемы если изображение человека, является основным объектом фото-видеосъемки. Но эти проблемы **не возникают** в отношении должностных лиц, так как ФЗ «О противодействии коррупции» предусматривает прозрачность и публичность их деятельности, которые обеспечиваются видеосъемкой.

Если же физическое лицо попало в кадр случайно, как один из массовки, такой кадр **можно опубликовать** и использовать, например, не упоминая о том, что съемка ведётся именно в **психиатрической** больнице: достаточно указать просто на лечебное учреждение.

Статья 16 («Прекращение и приостановление деятельности») «Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются **неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения** редакцией требований статьи 4 настоящего Закона...».

То есть, **во первых**, именно уполномоченный орган – суд - имеет право привлекать к ответственности за нарушение закона, **а во вторых**, он это может сделать **только после совершения правонарушения. Но что себе позволяет администрация психиатрической больницы?**

Её действия доказывают, что она запрещает истцам пользоваться своими гарантированными законами правами и свои **предположения** о возможных противоправных действиях Усманова Р. Р. она вводит в ранг «приговора» и допускает санкции в отношении Усманова Р. Р. и членов ОД «ОКП», не совершивших никаких незаконных действий и даже их не планирующих. Одновременно с этим, администрация больницы сама совершила противоправные действия - изъяла у Усманова имущество без санкции суда, то есть совершила **преступления по ст. 210, ч. 1 ст. 285 УК**

РФ. Обстоятельства доказывают, что администрация больницы ЗЛОСТНО НЕ ПОНИМАЕТ и НЕ ЗНАЕТ ЗАКОНОВ, что не освобождает её от ответственности.

Обстоятельства доказывают, что подобные правонарушения в данной больнице были ВСЕГДА, то есть нарушены права неопределённого круга лиц при бездействии контролирующих и надзирающих органов.

Согласно Закона «О защите прав потребителей» лечебные учреждения, как и иное юридическое лицо, предоставляющее услуги, обязано предоставлять полную информацию о себе потребителям. На услуги медицинских учреждений распространяется статья 16 ЗоЗПП. Любые ограничения и запреты, записанные в «правилах пользования», незаконны.

Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 года №2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» **закрепляет принцип открытости информации о деятельности государственных органов**, в том числе «**в осуществлении гражданами контроля за деятельностью государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц и принимаемыми ими решениями, связанными с соблюдением, охраной и защитой прав и законных интересов граждан**».

То есть в рамках данного Указа Усманов Р. Р. и был обеспечен нами –ОД «ОКП» техническими средствами .

Поскольку СППЭ проводятся в рамках уголовного дела, то видео и аудиозаписи являются доказательствами.

Уголовно-процессуальное законодательство **даёт право сбора доказательств не** только следственным органам, но и подозреваемым. Доказательствами признается любая информация, на основе которой устанавливаются обстоятельства, имеющие отношение к делу. Поэтому запрет Усманову собирать доказательства своего психического состояния указывает на некомпетентность и заинтересованность психиатров данного экспертного учреждения, создание ими конфликта интересов, противодействие в проведении СППЭ.

В п. 2 мот. части Постановления № 14-П от 08.06.15 г. Конституционный Суд сформулировал следующие правовые позиции:

«Признавая право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц (статья 45; статья 46, части 1 и 2);»

Поскольку Усманов привёз с собой на СППЭ технические средства для обеспечения доказательств своего психического состояния для исключения **фальсификаций** заключения СППЭ, которых у него масса именно по той причине, что они все проводились с нарушением законодательства и без фиксации аппаратурой, **поскольку** в отношении Усманова систематически совершались преступления психиатрами, а все сообщения об их преступлениях **не расследуются** коррумпированными следственными органами в нарушение международных обязательств, то речь идёт о применимости статьи 39 УК, разрешающей причинение вреда для устранения опасности, угрожающей чьим-то правам (в том случае, если съёмка в какой-то конкретной ситуации является правонарушением), что ответчиками доказано быть не может в силу соблюдения нами всех норм закона.

Проект Федерального закона N 208118-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в РФ"

Пациентам может быть предоставлено право на получение видеозаписи, фиксирующей любое медицинское вмешательство по отношению к пациенту, проводимое в медицинской организации.

Такая видеозапись будет осуществляться и предоставляться только при наличии согласия пациента либо его законного представителя.

Медицинские организации **должны обеспечить возможность видеозаписи любого медицинского вмешательства по отношению к пациенту, проводимого в медицинском учреждении.**

По мнению разработчиков законопроекта, наличие видеозаписи, зафиксировавшей все действия врачей, **облегчит работу экспертам, специалистам, правоохранительным органам, а также самим врачам**, поскольку будет являться доказательством наличия либо отсутствия в их действиях вины. Пациенту же наличие видеозаписи даст возможность претендовать на возмещение вреда в случае причинения ущерба его жизни и здоровью.

<http://www.consultant.ru/law/hotdocs/23377.html>

© КонсультантПлюс, 1992-2016

То есть независимо от того, что это проект закона, он подтверждает в соответствии со ст. 2, 18, 45 Конституции РФ ПРАВО Усманова на ведение видеозаписи СВОЕЙ СППЭ своими техническими средствами, которое должно обеспечиваться администрацией больницы, не обеспечивается и умышленно нарушается.

В соответствии со статьёй 14 ГК РФ допускается самозащита гражданских прав :

Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения

Поскольку сами психиатры отказываются обеспечивать фиксацию реального состояния Усманова Р. Р. , то есть готовят условия для фальсификации

экспертного заключения в интересах третьих лиц, то Усманов имеет ПРАВО пресекать эти коррупционные преступления и самозащищаться, действуя в интересах своих и общественных.

«Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» (ст. 61) вводят понятие «врачебной тайны», к которой содержится **запрет для медицинских работников** разглашать сведения о состоянии больного, если они получены при обучении или исполнении обязанностей. Распространение «врачебной тайны», то есть, передача ее неограниченному кругу лиц, не допускается без согласия больного.

Но Усманов не является медицинским работником, **не владеет ничьей тайной**. Поэтому он имеет право обнародовать любую информацию, снятую в психиатрической больнице, либо с согласия самих пациентов, либо в обезличенном виде, когда удалены данные, позволяющие идентифицировать человека.

Если речь идет о съемке, то это могут быть такие фотографии или видео, на которых **не видно лиц, либо они скрыты ретушью**. Когда приблизительный диагноз ясен из внешнего вида больного – **это не является врачебной тайной**.

Ни о какой тайне частной жизни соседей по палате речи идти не может при видеосъемке в силу того, что наличие видеокамеры не влияет на общедоступность этой жизни в том объеме, какой обеспечивает многоместная палата. Таким образом, осуществлять видеозапись всего, что сам Усманов ВИДИТ собственными глазами, ЗАКОННО.

Можно свободно фотографировать если:

- объект находится в местах свободного доступа; (доступ в психиатрические больницы должен осуществляться также, как в иные лечебные учреждения - Принцип 15 Принципов защиты психически больных лиц) ;
- при съемке окружающей обстановки можно снимать все объекты, попадающие в кадр, как часть этой обстановки;
- если съемка делается не для получения коммерческого дохода со сделанных фотоснимков и видео.

Закон «О защите прав потребителей» запрещает дополнительные ограничения прав, не установленные в законе. ГК РФ в статье 10 закрепляет и так называемую «презумпцию добросовестности» участников гражданского оборота, в соответствии с которой разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются, **пока не доказано обратное**.

И если речь идет о съемке в личных целях, то делать такую съемку можно . **Только обнародование видеозаписи может повлечь какие - либо нарушения.** Соответственно, ответственность может наступать лишь после совершения правонарушения и она налагается уполномоченным органом соответствующей санкцией. Изъятие же имущества у собственников администрацией больницы вообще ЗАПРЕЩЁННОЕ действие.

Изложенное выше указывает не только на вину ответчика – Нижегородской областной психоневрологической больницы №1 им.П.П. Кащенко, но и на **вину контролирующих и надзирающих** органов, которые данное **правонарушение КУЛЬТИВИРУЮТ** третий десяток лет: Министерство Здравоохранения Нижнего Новгорода , Прокуратура Приокского района. А правовые последствия этого ... **НЕДОПУСТИМЫЕ** доказательства - заключения экспертов, которые **НЕВОЗМОЖНО ПРОВЕРИТЬ**. Более того, вопрос стоит не просто о недопустимых доказательствах, а о фальсификациях доказательств, для чего и создана система тотального сокрытия процедуры принятия решений.

Таким образом, ответчики преследуют незаконную, коррупционную цель : скрыть нарушения прав пациентов, ненадлежащее оказание услуг, нарушения законности при проведении экспертиз. Именно ЭТО они сделали «врачебной тайной».

1.3 Нарушение права на пользование телефонными услугами, нарушение права на юридическую помощь, нарушение права на общественную деятельность, нарушение права на распоряжение своими способностями и выполнение работ.

Доступ к телефонным услугам **не подлежит ограничению**, хотя и это оказалось неизвестным администрации больницы к 2016 году, то есть с 1992 года в данной больнице имеет место нарушение прав пациентов, гарантированное международными нормами.

Отсутствие телефонов в больнице для пользования пациентами является **нарушением ведомственных приказов 30-летней давности**, то есть 30 лет данный стационар нарушает права пациентов. (ст. 330 УК) .

Статья 7. Представительство граждан, которым оказывается психиатрическая помощь

(1) Гражданин при оказании ему психиатрической помощи **вправе** пригласить по своему выбору представителя для защиты своих прав и законных интересов. Оформление представительства производится в порядке, установленном гражданским и гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно ст. 39 ФЗ № 3185 «О психиатрической помощи» администрация больницы **ОБЯЗАНА** данное право обеспечивать. Но оно не обеспечивается - доступ представителей, находящихся в разных городах и странах по телефону не обеспечен.

Статья 39. Обязанности администрации и медицинского персонала психиатрического стационара

Согласно ст. 5 ФЗ № 3185 «О психиатрической помощи» администрация больницы ОБЯЗАНА уважать права пациента.

(3) Ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением в психиатрическом стационаре либо в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения или специального обучения **не допускается. Должностные лица, виновные в подобных нарушениях, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.**

Согласно принципу 9 **Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи**, утверждённых резолюцией ООН 17 декабря 1991 года и являющихся **обязательными** для всех государств, их подписавших

*«1. Каждый пациент имеет право на лечение в обстановке, предусматривающей **наименьшие ограничения**, и при помощи наименее ограничительных или инвазивных методов, соответствующих необходимости **поддержания его здоровья и защиты физической безопасности других лиц.***

Экспертиза же проводится в отношении лица, которое даже НЕ ЛЕЧИТСЯ, то есть психическое заболевание которого не подтверждено.

Согласно принципу 5 указанных принципов

*5. Любое психически больное лицо имеет право на осуществление **всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав**, признанных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и в других соответствующих документах, таких как Декларация о правах инвалидов и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.*

Таким образом, ограничение права пользования телефоном как средством получения информации, осуществления своей защиты, выполнения иных социальных функций противоречит статьям 5 и 9 указанных принципов. Каждый пациент имеет право на получение информации, на распространение информации, на общение, на защиту и всё это обеспечивает телефон. Эти права имеют также родственники и знакомые пациентов, уж не говоря о представителях.

Согласно принципу 13 **Права и условия содержания в психиатрических учреждениях**

*1. **Любой** пациент, содержащийся в психиатрическом учреждении, имеет право, в частности, на **полное уважение его:***
*а) повсеместного признания в **качестве субъекта права;***

b) права на уединение;

c) свободы общения, которая включает свободу общения с другими лицами в пределах данного учреждения; свободы отправлять и получать частные сообщения, не подлежащие цензуре; свободы принимать наедине адвоката или личного представителя и, в любое разумное время, других посетителей; и свободы доступа к почтовым и телефонным услугам, а также к газетам, радио и телевидению;

Приём посетителей можно производить и по телефону, что уж точно физическую безопасность гарантирует.

Согласно принципу 4 указанных принципов

4. Не допускается никакой дискриминации на основании психического заболевания. "Дискриминация" означает любое отличие, исключение или предпочтение, следствием которого является отмена или затруднение равного пользования правами.

Ограничение прав пациентов и лиц, желающих с ними общаться, нарушает права неопределённого круга лиц.

Статья 11 Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Принята [резолюцией 53/144](#) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998) :

Каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на законном основании заниматься своим родом деятельности или работать по профессии. Каждый, кто по роду своей профессии может влиять на человеческое достоинство, права человека и основные свободы других лиц, должен уважать эти права и свободы и соблюдать соответствующие национальные и международные стандарты поведения или этики, которые связаны с родом занятий или профессией.

Администрация больницы должна уважать права ВСЕХ пациентов и лиц, желающих общаться с пациентами больницы, и соблюдать нормы законов, которыми эти права гарантированы. Она обязана уважать права членов Общественного Движения, которые по собственной инициативе из гражданской активной позиции уделяют время и силы на общественные интересы.

Согласно статье 55 Конституции

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства

Очевидно поэтому, что нет таких законов в РФ, которыми пациенты психиатрической больницы могут быть ограничены в праве на пользование телефоном более, чем иные пациенты иных больниц, а также вовсе не пациенты. Но даже если такие законы и были бы в РФ, то они **не могут применяться**

согласно ст. 2 ФЗ № 3185 «О психиатрической помощи», ч. 4 ст 15 Конституции, принципу 13 Принципов защиты психически больных.

Принцип 15 Принципов защиты психически больных лиц. Диагностика психического заболевания

2. Доступ в психиатрическое учреждение должен регулироваться **таким же образом**, как и доступ в **любое** другое лечебное учреждение при **любом другом заболевании**.

Однако, НИГДЕ, кроме психиатрических больниц, не запрещен свободный доступ к телефонам и связано это с единственной причиной: коррупционности психиатрических стационаров, которые поставили себя выше законов в обстановке полной бесконтрольности со стороны правоохранительной системы, которая пользуется криминальными услугами психиатров.

Поэтому Судебный контроль должен пресечь эти злоупотребления и нарушения международных обязательств РФ.

Согласно Постановлению ПВВС от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»

*11. Обратить внимание судов на то, что решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, в том числе дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, государственного или муниципального служащего, **должны соответствовать не только законодательству Российской Федерации, но и общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, включая Конвенцию и Протоколы к ней в толковании Европейского Суда (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 1 и часть 4 статьи 11 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ, часть 2 статьи 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации).***

Статья 17 Декларации о праве и обязанности

*При осуществлении прав и свобод, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, действующий индивидуально или совместно с другими, **подвергается только таким ограничениям**, которые согласуются с соответствующими **международными обязательствами** и которые установлены законом исключительно в целях обеспечения должного **признания и уважения прав и свобод других лиц** и удовлетворения **справедливых** требований нравственности, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.*

Согласно статье 39 ФЗ № 3185 «О психиатрической помощи»

«Администрация и медицинский персонал психиатрического стационара обязаны создать условия для осуществления прав пациентов и их законных представителей, предусмотренных настоящим Законом.»

Согласно Постановлению ПВВС от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»

«4. Во избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров Российской Федерации (подпункт "с" пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее - Венская конвенция)).

*«5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под **ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод**»*

Таким образом ответчики нарушают в течение **МНОГИХ ЛЕТ** права неопределённого круга лиц.

Согласно тому же постановлению :

*«При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней **любое ограничение прав и свобод человека должно быть***

- основано на федеральном законе;
- преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц);
- являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

*Несоблюдение **одного из этих критериев** ограничения представляет собой **нарушение** прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.*

*Некоторые права и свободы человека, гарантируемые Конвенцией и Протоколами к ней, **не могут быть ограничены** ни при каких условиях (право не подвергаться пыткам и др.).»*

Федеральный закон №3185 в ч. 4 ст. 2 обязывает применять международные принципы, гарантирующие **минимум** прав, то есть обязывает обеспечивать право на телефон без ограничений.

В абзаце 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. предписано:

«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии»

Статья 48 Конституции не подлежит ограничению согласно ч. 3 ст 56 Конституции, но она ограничена необеспечением права свободного доступа к телефону, что создаёт условия для злоупотреблений и бесконтрольности.

С момента помещения Усманова Р. Р. в психиатрический стационар права на общение с представителями **НАРУШЕНЫ**.

Общественная безопасность нарушается ограничением права пользования телефоном, так как аннулирует контроль за действиями/бездействиями должностных лиц стационара как со стороны надзирающих и контролирующих органов, в которые пациент **не может позвонить**, так и со стороны самого общества, которое лишается информации о соблюдении прав человека в больнице.

Запрет на телефон не является необходимым в демократическом обществе, так как нарушает конституционные права пациентов и неопределённого круга лиц и используется именно и только для сокрытия злоупотреблений административных ответчиков.

В силу абзаца 2 п. 4.2 мот. части Определения КС № 1276-О от 09.06.15 г.:

«...Российская Федерация, обладая государственным суверенитетом (преамбула; статья 3, часть 1; статья 4, часть 1, Конституции РФ), является самостоятельным и **равноправным участником межгосударственного общения**; вместе с тем, объявляя себя демократическим **правовым** государством (статья 1, часть 1, Конституции РФ), она **должна следовать обязательствам, добровольно принятым на себя в рамках международных соглашений**, как это вытекает из Венской конвенции о праве международных договоров: каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры, притом что их обязательность невозможна без выражения соответствующего согласия (статьи 6 и 11); каждый действующий договор **обязателен** для его участников и **должен** ими добросовестно выполняться (статья 26), так чтобы **участник не мог ссылаться на положения своего внутреннего права** в качестве оправдания для невыполнения им договора (статья 27)».

При этом, **«государство обязано признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права»** (абзац 3 п. 4.2).

Однако, внутреннее право РФ гарантирует защиту моего имущества.

При этом **законодательство, нормативные акты и практика государств должны соответствовать международным стандартам и международно-правовым актам** (абзац 1 п. 4.1 Определения КС № 1276-О от 09.06.15 г.).

Но ответчики их даже НЕ ЗНАЮТ.

В силу абзаца 1 п. 4 мот. части Определения КС № 1276 от 09.06.15 г.:

«Генеральная Ассамблея ООН, учитывая принципы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, положения Международного пакта о гражданских и

политических правах и Факультативных протоколов к нему, ... иных соответствующих международных договоров и обращая внимание на многочисленные международные стандарты в области отправления правосудия, в своей резолюции 69/172 от 18 декабря 2014 года (A/RES/69/172) подтвердила важность **полного и эффективного применения всех стандартов ООН в области прав человека при отправлении правосудия** и призвала государства - члены ООН приложить все усилия в целях обеспечения необходимых законодательных и других механизмов и процедур, а также достаточных ресурсов **для полномасштабного применения этих стандартов».**

2. Воспрепятствование общественному контролю.

Согласно Уставу нашего Общественного Движения (<http://rus100.com/ustav/>) и конкретно п 2.1 мы имеем право и обязанность защищать задержанных, помещённых в психиатрические стационары .

9) защита прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах любых типов, в том числе в принудительном порядке, принятие от них жалоб, предложений и заявлений, разрешение их с администрацией психиатрического учреждения либо направление, в зависимости от их характера, в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру или суд;

Это право мы реализовать не можем, так как администрация психиатрической больницы этому **препятствует, то есть она препятствует общественному контролю, что носит коррупциогенные признаки.**

Согласно принципу 33 Свода принципов защиты всех лиц , подвергаемых **задержанию** или заключению в какой бы то ни было форме :

1. Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат имеют право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, и в более высокие инстанции, а в случае необходимости - соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы или предоставлять средства защиты, - **просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения.**

2. В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить его права в соответствии с пунктом 1, **такое право могут осуществить** член семьи задержанного или находящегося в заключении лица или **какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле.**

3. **Обеспечивается конфиденциальный характер просьбы или жалобы, если об этом просит податель просьбы или жалобы.**

4. Каждая просьба или жалоба **без промедлений рассматривается**, и **ответ дается без неоправданной задержки.** В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с пунктом 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы.

Таким образом, данное заявление мы подаём в интересах задержанного Усманова Р. Р., члена нашего общественного движения, в своих интересах и интересах неопределённого круга лиц.

3. Компенсация вреда

Ст. 17 Конвенции, ст. 54 Хартии:

«**Ничто** в настоящей Конвенции не может **толковаться** как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, **направленные на упразднение прав** и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их **ограничение в большей мере**, чем это предусматривается в Конвенции».

Поскольку нарушение прав даёт нам гарантированное право на компенсацию, то просим её нам присудить по ФАКТУ нарушения прав (приложение 3).

Согласно Постановлению ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

8.В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда **с целью восстановления нарушенных прав** и свобод человека суду **необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод**, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. **Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке.**

Как разъяснено в абзаце 4 п. 3.2 Постановления КС № 13-П от 04.06.15 г.

«... ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица».

В определении Верховного Суда РФ № 5-Воо-227 от 28.11.2000г. : в случае нарушения нематериальных благ незаконными действиями государственных органов причинение морального вреда **предполагается и доказыванию подлежит лишь размер денежной компенсации.**

В §§ 84, 85 Постановления от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации»:

«...если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции ТРЕБУЕТ, чтобы для жертвы был доступен механизм установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение».

Тот же смысл имеют и Постановления от 18.03.10 г. по делу «Максимов против Российской Федерации» (§ 62), от 21.06.11 г. по делу «Орлов против Российской Федерации» (§ 86).

В соответствии со ст. 15, 16, 151, 1068, 1069, 1071 ГК РФ, ФЗ №3185 « Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании », статей 2,15, 18, 21, 22, 23, 24, 28, 29, 35, 37, 41, 45, 46, 48, 55, 56 Конституции РФ, Принципов защиты психически больных, ФЗ «Об общественных объединениях, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, ст. 15, 16, 17, 45, 46 Федерального Закона о защите прав потребителей

П Р О С И М :

1. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип *restitutio in integrum*, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, признать, соблюсти и защитить перечисленные права и **принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения наших прав и пресечь действия, нарушающие эти права.**
2. Признать факт **нарушения права собственности** (ст. 35 Конституции РФ, п. 1 протокола 1 Конвенции), допущенный ответчиком Нижегородской областной психоневрологической больницей №1 им. П.П. Кащенко, в период с 10.05.2016 по момент возврата имущества и взыскать в пользу истца-собственника имущества и информации Ивановой И. А. сумму в размере 2 000 руб (компьютер) + 1 000 руб x 3 предмета = 5 000 руб. в день, а собственника информации Усманова Р Р 1 000 руб x4 = 4 000 руб в день.

В Постановлении ЕСПЧ от 29.01.15 г. по делу «Столярова против РФ» ЕСПЧ разъяснил:

«В связи с этим изъятие имущества без выплаты суммы, разумно соответствующей его стоимости, в обычных обстоятельствах представляет собой несоразмерное вмешательство, которое не может быть оправдано с точки зрения статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции... Иными словами, риск ошибки государственного органа должно нести государство, и эти упущения нельзя исправлять за счет лиц, чьи интересы они затрагивают (§ 49)».

3. Признать факт нарушения права на сбор, хранение, распространение информации не запрещённым законом способом (ст. 29, 30, 45 Конституции РФ, ст. 10, 13 ЕКПЧ), допущенный ответчиком Нижегородской областной психоневрологической больницей №1 им.П.П. Кащенко, в период с 10.05.2016 по момент возврата имущества и взыскать в пользу истцов сумму в размере 80 000 руб x3 = 240 000 руб (с главного врача, заместителя главного врача, врача Ильмовой С. И.) в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 285 УК РФ, обязать устранить нарушение прав.
4. Признать факт нарушения права истцов на свободный доступ к телефонным услугам (ст. 23, 29, 30, 37, 48 Конституции РФ, ст. 8, 10 ЕКПЧ), допущенный ответчиком Нижегородской областной психоневрологической больницей №1 им.П.П. Кащенко, и взыскать в пользу истцов сумму в размере 80 000 руб x3 = 240 000 руб (с главного врача, заместителя главного врача, врача Ильмовой С. И.) в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 285 УК РФ, обязать устранить незамедлительно нарушение прав.

- 5 Признать факт нарушения права истцов на предоставление и получение правовой помощи в условиях задержания (ст. 30, 37, 48 Конституции РФ, ст. 5, 6 ЕКПЧ), допущенное ответчиком Нижегородской областной психоневрологической больницей №1 им.П.П. Кащенко, и взыскать в пользу истцов сумму в размере 80 000 руб х3 = 240 000 руб (с главного врача, заместителя главного врача, врача Ильмовой С. И.) в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 285 УК РФ, обязав незамедлительно устранить нарушение прав.
- 6 Признать факт нарушения права истца Усманова на работу и получение доходов в результате лишения технических средств и изоляции от доверителей, разъяснить право на полное возмещение убытков.
- 7 Признать нарушение права на эффективное обжалование действий и бездействий, решений государственных органов, взыскать в пользу Усманова Р. Р. с ответчика Нижегородской областной психоневрологической больницей №1 им.П.П. Кащенко сумму в размере 80 000 руб х3 = 240 000 руб (с главного врача, заместителя главного врача, врача Ильмовой С. И.) в соответствии с санкцией ч. 1 ст. 285 УК РФ, обязав незамедлительно устранить нарушение прав.
- 8 Обязать Министерство Здравоохранения Нижегородской области устранить нарушение прав всех пациентов на свободный доступ к телефонным услугам посредством возврата всем пациентам их собственности - телефонов- и в срок 30 дней установки стационарных телефонов для пациентов, не имеющих мобильных телефонов.
- 9 Признать факт отсутствия прокурорского надзора со стороны прокуратуры Приокского района и ведомственного контроля со стороны Министерства Здравоохранения Нижнего Новгорода, которыми к 2016 году допущены обжалованные нарушения прав пациентов.
- 10 Обязать административных ответчиков **обеспечить свободный доступ** представителей Усманова Р. Р. и членов общественного движения «Общественный контроль правопорядка» в Нижегородскую областную психоневрологическую больницу №1 им.П.П. Кащенко, в том числе, посредством видео и телефонной связи.
- 11 Вынести частное определение в порядке ст. 226 ГПК РФ в адрес Генеральной прокуратуры РФ и прокуратуры Нижегородской области, которые обязаны осуществлять прокурорский надзор и **его 30 лет не осуществляют** (ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст 285.1 УК РФ), поскольку аналогичные нарушения нами обнаружены во всех психиатрических больницах Нижегородской области и по России.
- 12 Вынести частное определение в порядке ст. 226 ГПК РФ в адрес Министра Здравоохранения Нижегородской области, под контролем и руководством которого **злостно не исполняются** Принципы защиты психически больных лиц при должностной обязанности их исполнять.(ч. 3 ст. 285, ст 285.1 УК РФ) .

- 13 Вынести частное определение в порядке ст. 226 ГПК РФ в адрес Генерального прокурора, к которому поступали наши обращения в течение 2-х лет на злостное нарушение принципов 13 Принципов защиты психически больных лиц и **правонарушения Генеральной прокуратурой не устранены.**

«государство-участник **обязано не допускать подобных нарушений в будущем**» (п. 11 Решения Комитета ООН по правам человека от 01.04.15 г. по делу «Ольга Козулина против Республики Беларусь»).

- 14 Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ в пользу членов ОД «ОКП» сумму компенсации морального вреда, причинённого Генеральной прокуратурой РФ, в размере 10 000 000 руб, которая соответствует критерию разумности и справедливости из расчёта штрафных санкций по ст. 210, ч. 2 ст. 285 УК РФ и количества прокуроров, которые соучаствуют с **1992 года** в нарушении прав граждан, а не их защите за доходы из Казны РФ. Присуждённая сумма будет нами использована на выполнение тех общественно полезных функций, выполнять которые прокуроры отказываются.
- 15 Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ в пользу членов ОД «ОКП» сумму компенсации морального вреда, причинённого Министерством Здравоохранения Нижегородской области, в размере 10 000 000 руб, которая соответствует критерию разумности и справедливости из расчёта штрафных санкций по ст. 210, ч. 1 ст. 285 УК РФ и размеров штата Министерства, которое с 1992 года контролирует как нарушаются права граждан. Присуждённая сумма будет нами использована на выполнение тех общественно полезных функций, выполнять которые Министерство отказывается.
- 16 Направить в органы предварительного следствия сообщение о преступлении по ст. 136, 137, 138, 160, 210, ч. 1 ст. 285 УК РФ ответчиков-администрации Нижегородской областной психоневрологической больницы №1 им.П.П.Кащенко, поскольку умысел на совершение преступления доказывает неустранение своих злоупотреблений после разъяснения правовых последствий <https://cloud.mail.ru/public/ERHQ/BNNupBz3d> .

Ответственность за ложный донос осознаём так же, как степень существенности и злостности нарушения прав неопределённого круга лиц ответчиками и прокурорами, за что законом предусмотрена уголовная ответственность.

- 17 Установить **наличие оснований для ОТВОДА** Нижегородской областной психоневрологической больницы №1 при проведении СППЭ в связи с тем, что она совершила действия, направленные на нарушение прав подэкспертного и членов ОД, выполняющих контролирующие функции, чем в силу п. 4 ст. 7 Декларации ООН против коррупции, п.п. 1-4, 6 ст. 3, ч. 1 ст. 10 Закона «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10 Закона «О конфликте интересов» создала конфликт интересов, и разъяснить **ОБЯЗАННОСТЬ** ответчика отказаться от проведения СППЭ.
- 18 Установить **наличие оснований для ОТВОДА** Нижегородской областной психоневрологической больницы №1 в связи с тем, что доказана

некомпетентность должностных лиц, в том числе, главного врача , которому подчиняются эксперты. В силу п. 1 «d» ст. 7, п.п. 1, 2 ст. 8 Декларации ООН против коррупции публичные должностные лица **должны** отличаться **неподкупностью, честностью и ответственностью для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.**

Согласно пп «а» п.1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» к коррупционным нарушениям относится **незаконное использование своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды для третьих лиц или в виде иных имущественных прав для третьих лиц.**

- 19 Взыскать штрафы с ответчиков в порядке ч. 6 ст. 13 ЗОЗПП за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований истцов в размере пятьдесят процентов от сумм, присужденных судом в пользу истцов.

ХОДАТАЙСТВА :

1. Исполнить требования ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 2 ст. 19 Международного Пакта о политических правах гражданина и человека, Декларации о развитии, п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, РЕКОМЕНДАЦИИ № R (2001) 3* КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий (Принята Комитетом Министров 28 февраля 2001 г. на 743-ом заседании Представителей Министров), РЕКОМЕНДАЦИИ № R (84) 5 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», **ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ** и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для **жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека** и серьёзных нарушений международного гуманитарного прав , утверждённых ООН 25.07.2005 года, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзаца 2 п. 2 мот. части Определения № 1036-О-П от 16.12.08 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ **в их нормативном единстве, признать за мною право** пользоваться благами научного прогресса, представлять в суды общей юрисдикции иски, жалобы и доказательства в электронной форме с электронными подписями.

2. Провести ОТКРЫТОЕ судебное заседание с нашим участием.
3. Обеспечить видео и аудиофиксацию комплексом «Фемида», видеозапись выложить в сети интернет на сайте суда в целях обеспечения гласности и публичности судопроизводства, то есть выполнить §§ 51-54 Постановления ЕСПЧ 13.03.14 г. по делу «Старокадомский против России», §§ 102-103 Постановления ЕСПЧ от 03.04.14 г. по делу «Артемов против России», в которых разъяснено, что деятельность судебной власти должна быть публичной, то есть открытой для общества.
4. Рассмотреть иск в срок 10 дней в соответствии со специальными нормами - ст. 48 ФЗ № 3185 «О психиатрической помощи», НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО в соответствии с Принципами защиты психически больных лиц, Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Согласно Постановлению ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

13. В силу статьи 1 Конвенции в толковании Европейского Суда государство в лице своих органов **обязано** совершать действия, необходимые для **эффективной защиты прав** и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией.

5. Привлечь Уполномоченного по правам человека Нижегородской области для защиты прав пациентов психиатрической больницы.
6. Исследовать доказательства законности ведения видеосъёмки в лечебных учреждениях, в государственных органах, подтверждённая самими государственными органами.

<https://www.youtube.com/watch?v=eYhJQk96SMw>

<https://www.youtube.com/watch?v=E9M8u5IsB-I>

<https://www.youtube.com/watch?v=ZfHzuuMzUI4>

<https://www.youtube.com/watch?v=2qRkJD1oFBc>

https://www.youtube.com/watch?v=cu8Z-_gC4UE

<https://www.youtube.com/watch?v=aBJzqFEymK8>

7. Протокол судебного заседания выслать истцам по электронным адресам.
8. Все извещения и документы по делу направлять по электронным адресам для **эффективного судопроизводства**.
9. Обеспечить участие представителя нашего Общественного Движения Усманова Р. Р. в судебном заседании.

10. Вынести определение в адрес Нижегородской областной психоневрологической больницы №1 с требованием обеспечить доступ ОД «ОКП» к Усманову Р. Р. в рамках подготовки к делу.
11. Решение суда и протокол выслать по электронным адресам в день вынесения.

Приложение :

- 1 Доверенность Усманова Р. Р. на Иванову И. А.
- 2 Доверенность ОД « ОКП» на Усманова Р Р.
- 3 Основные принципы

Копии иска направлены всем заинтересованным лицам по электронным средствам связи.

Электронно- цифровая подпись –
Председатель ОД « ОКП» Иванова И. А.: